

Елена Викторовна Горбова

Россия, Санкт-Петербургский государственный университет

Имперфективация перфективных способов действия русского глагола

Ключевые слова: русский вид, классифицирующая vs. словоизменительная категория, перфективные способы действия, имперфективация.

Key words: Russian aspect, classifying vs. inflectional category, perfective Aktionsarten, imperfectivation.

Abstract

The paper deals with the notion and mechanism of imperfectivation with regard to the so-called perfective Aktionsarten in Russian verbs. The proposed discussion is aimed to clarify the problem of the characterization of the Russian aspect as classifying vs. inflectional category and the regularity of suffixed imperfectivation, which is one of the ‘sore points’ of Russian aspectology.

1. Постановка задачи

В докладе и публикации [Храковский 2015] В.С. Храковский, отстаивающий словоклассифицирующую трактовку русского вида, см. [Храковский, Мальчуков 2016: 74–75], высказал адресованное сторонникам словоизменительной трактовки вида пожелание сформулировать правило (не)образования вторичного имперфектива (далее – НСВ₂) от префигированного перфектива. Такая постановка вопроса, действительно, абсолютно логична и чрезвычайно важна.

Действительно, морфологическое явление, претендующее на статус словоизменительного, должно быть представлено в виде правила (системы правил), не только имеющего отношение к формообразовательному механизму, но и предлагающего экспликацию требований к единицам, поступающим к нему на вход. В данном случае – на вход вторичной имперфективации (*записать* → *записывать*), поскольку именно она является механизмом формообразования

при словоизменительной трактовке русского вида. Другими словами, правило должно описывать «мотивацию существующих запретов» [там же: 328] для глаголов совершенного вида (далее – СВ), не способных подвергаться суффиксальной имперфективации.

В [Горбова 2017] уже были предложены два нежестких правила, препятствующих суффиксальной имперфективации префигированных глаголов СВ, а именно: а) лексикализация НСВ₂¹; б) конкуренция в биимперфективных тройках с «проигрышем» НСВ₂, ср. *петь куплеты ~ пропевать куплеты, рвать зубы ~ вырывать зубы*.

В дополнение к обсуждению явления лексикализации, которое уже было проведено в [там же] на примере формы *заигрывать*, приведем еще один пример имевшей место лексикализации НСВ₂ – с формой *прилегать*.

При запросе в НКРЯ относительно *прилегать* (форма запроса исключала высоко частотное причастие *прилегающий*) было найдено 311 документов с 386 вхождениями. Большинство вхождений демонстрировало лексикализацию, то есть *прилегать* употреблялось в значении ‘располагаться в непосредственной близости, примыкать’ (МАС), как в (1), но встретились и «чистая имперфективация» (7 вхождений), как в (2).

- (1) *Благодаря чуть изогнутой форме стальных колец в браслете часы прилегают к запястью как вторая кожа* [Е. Блинова, *Время не имеет значения* (2002)].
- (2) *Немцы были послушны, сносили терпеливо все тяготы пути, они форсировали реки бок о бок со своим единственным конвоем, которого они обожали, приносили ему обед с кухни, а когда он прилегал вздремнуть, охраняли его сон и его оружие* [Г.Н. Владимов, *Генерал и его армия* (1994)].

В связи с необходимостью формулирования «входного» правила для суффиксальной имперфективации на данном этапе исследования разумной видится задача анализа возможностей имперфективации для русских приставочных перфективов, организованных как перфективные способы действия (далее – СД), перечнями которых располагает русская аспектология.

В качестве исходной точки для нашего анализа было взято описание СД в [Зализняк, Шмелев 2000: 104–127; Зализняк и др. 2015: 112–135], в котором имеются десять СД, обозначенных как перфективные. Приводя в следующем разделе их перечень, обратим особое внимание на авторские комментарии относительно (не)способности каждого перфективного СД (или его подвида) к имперфективации.

¹ Ср.: *заигрывать* с кем-л., чем-л. – 94,5% из выдачи НКРЯ (всего – 653 вхождения) при 3% (20 вхождений) реализации стандартного имперфективного значения от инхоатива *заиграть*, как в следующем контексте: «иногда, когда на умном лице его *заигрывал* луч солнца... это лицо внушало очарование» [В.П. Мещерский, *Мои воспоминания* (1897)].

2. Перфективные СД²

1. Начинательные СД: инхоативный (*за-*: *засвистеть*, *завонить*); несобственно-инхоативные глаголы (*за-*: *закипеть*, *запеть*; в отличие от первой подгруппы образуют НСВ₂); ингрессивный (*по-*: *побежать*, *почувствовать*, а также: *о-/об-*: *опечалиться*, *образоваться*; *вз-/вс-*: *взвыть*, *вскричать*; *вз-/вс-...-ся*: *взмолиться*, *всполошиться*). То есть (собственно) инхоативные глаголы с префиксом *за-* не имперфективируются, но таким же (по форме) показателем обладают и несобственно-инхоативные глаголы, которые имперфективацию допускают. Комментарии по поводу (не)имперфективации подгруппы ингрессивных глаголов в [Зализняк и др. 2015: 112–117] отсутствуют.
2. Делимитативный СД (*по-*: *погулять*) – «[д]елимитативные глаголы никогда не подвергаются вторичной имперфективации» [там же: 118].
3. Пердуративный СД (*про-*: *проговорить* <два часа по телефону>) – «глаголы пердуративного способа действия *просидеть*, *пролежать*, *простоять* подвергаются вторичной имперфективации [...] От прочих глаголов пердуративного способа действия образование вторичного имперфектива затруднено» [там же: 119].
4. Финитивный СД (*от-*: *отцветсти*) – «в принципе допускают имперфективацию, ср. *отрабатывать*, *отсиживать*, *отдежуривать* и др. Наиболее свободно подвергаются имперфективации те глаголы, которые уже прочно вошли в языковой узус» [Зализняк и др. 2015: 120].
5. Кумулятивный СД (=накопительный; *на-*: *накупить*) – «глаголы данного класса поддаются имперфективации, ср. *накупать*, *напиливать*, *натаскивать*, *наваривать*, *наезжать* <по тысяче километров в год> и т.д. В ряде случаев именно вторичная имперфективация выявляет значение кумулятивности у глагола с приставкой *на-*» [там же: 122].
6. Сатуративный СД (*на-...-ся*: *наестся*) – «глаголы сатуративного способа действия могут подвергаться имперфективации, ср. *наедаться*, *напиваться*, *напастся*, *нахватываться* <разных сведений> и т.д.» [там же: 123].
7. Интенсивно-результативные СД: достигаемый (*до-...-ся*: *догуляться* <до>), чрезмерно-длительный (*за-...-ся*: *зачитаться*), группа глаголов эволютивного СД: с показателями *раз-...-ся* (*разговориться*), *из-...-ся* (*изголодаться*, *измучиться*), *у-...-ся* (*умаяться*, *убегаться*), *вы-...-ся* (*выспаться*, *вылежаться*) – «[г]лаголы интенсивно-результативных способов действия, как правило, допускают вторичную

² Перфективные способы действия даются по перечню, представленному в работах [Зализняк, Шмелев 2000: 104–127; Зализняк и др. 2015: 112–135].

имперфективацию, ср. *дозваниваться, дожидаться, докуриваться; заговариваться, засиживаться; расхварываться; упрыгиваться* и т.п.» [там же: 125].

8. Семельфактивный СД (=однократный, одноактный) (*-ну-*, *-ану-*: *крикнуть, мазануть*); а также «примыкающие» [там же: 127] к ним глаголы с показателями: *с-* (*сглупить*), *у-* (*ужалить*), а также комбинации *-ну-* и *с-*, *при-*, *вз-* (*соснуть, сболтнуть, припугнуть, встрепенуться*) – комментарии по поводу (не)возможности имперфективации отсутствуют.
9. Атенуативный СД (=смягчительный) (*по-*: *поразмьшлять; под-*: *подзабыть; при-*: *прилечь*; при этом *по-* и *под-* обязательно являются второй приставкой в словоформе) – о (не)возможности имперфективации не говорится, однако простой интроспективный эксперимент с данными образцами глаголов показывает, что вторичная имперфективация возможна: *ОК подзабывать, ОК призадумываться, ОК приостанавливать, ОК приспускать* <флаги>, *ОК приоткрывать* <двери>.
10. Дистрибутивный СД (=распределительный) (*пере-*, *по-*: *перебить, выбрасывать*) – в [Зализняк и др. 2015] не говорится о (не)возможности имперфективации, однако этот вопрос обсуждается в [Татовосов 2013б]: дистрибутивный *пере-* трактуется как внешний селективно-ограниченный префикс (СО-префикс), соответственно, он присоединяется исключительно к имперфективной основе: *бить* <посуду> → *пере-бить* <всю посуду>. В том случае, если это была первичная имперфективная основа-симплекс, возможен следующий шаг деривации – вторичная имперфективация: → *пере-би-ва-ть* <всю посуду>.

Итак, из десяти перфективных СД в [Зализняк, Шмелев 2000: 104–127; Зализняк и др. 2015: 112–135]:

- относительно пяти имеются указания на возможность вторичной имперфективации (для пердуративного СД – только для трех глаголов),
- в трех случаях (аттенуативный, дистрибутивный и семельфактивный СД) отсутствует информация о (не)возможности имперфективации,
- в одном случае (начинательные СД) – проводится различие между (собственно) инхоативными и несобственно-инхоативными глаголами с *за-* именно по признаку (не)возможности имперфективации,
- еще в одном случае (делимитативный СД) – имеется специальное указание о невозможности имперфективации.

3. Имперфективные СД³

В общем перечне СД имеется четыре имперфективных. В рамках нашей темы они представляют интерес исключительно как возможные пары для перфективов с теми же префиксами.

1. Многократный СД (=итеративный, фреквентативный; **-ыва-/-ива-, -ва-, -á-**: *сиживать, знавать, едать*); суффиксы, являющиеся показателями имперфективации, присоединяются к имперфективной же основе-симплексу.
2. Прерывисто-смягчительный СД (**по-...-ыва-/-ива-**: *покашливать*; **под-...-ыва-/-ива-**: *подворовывать*; **при-...-ыва-/-ива-**: *прихрамывать*) – «являются одновидовыми, т.е. не образуют видовых пар с глаголами делимитативного СД с приставкой *по-*» [Зализняк и др. 2015: 130].
3. Взаимно-многократный СД (**пере-...-ыва-/-ива-...ся**: *переговариваться*); относительно данного СД дан интересный комментарий: «[с]ледует отличать глаголы этого способа действия от вторичных имперфективов, образованных от глаголов сов. вида с формантом *пере-...-ся*, обозначающих однократное взаимное действие; ср. *переглянуться* – *переглядываться*, *перекинуться* – *перекидываться* <мячом, парой слов, в картишки>, *переброситься* – *перебрасываться* <несколькими словами>, *перенюхаться* – *перенюхиваться* (о собаках)» [там же: 132]; приведенная рекомендация естественным образом побуждает самым внимательным образом проанализировать аргументы за и против парности двух указанных форм.
4. Комитативный СД (=сопроводительный; **при-...-ыва-/-ива-/-ва-**: *приплясывать, припевать*, **под-...-ыва-/-ива-/-ва-**: *подпевать*); по поводу данного СД приводится аналогичный комментарий, который порождает аналогичную же реакцию: «[с]ледует отличать глаголы этого СД от вторичных имперфективов, образованных от глаголов сов. вида с приставками *при-* и *под-* в соответствующих значениях, ср. *причмокнуть* – *причмокивать*» [там же: 134].

Отметим, что в обоих случаях (относительно взаимно-многократного и комитативного СД) рекомендаций, позволяющих последовать призыву «отличать» два формально сходных (если не идентичных) явления, не дается.

³ Перфективные способы действия даются по перечню, представленному в работах [Зализняк, Шмелев 2000: 104–127; Зализняк и др. 2015: 112–135].

4. Вытекающие из перечней СД вопросы и локальные задачи исследования

Думается, что обращение к перечню СД (с особым вниманием к отношению каждого из перфективных СД к суффиксальной имперфективации и к каждому из имперфективных СД как к потенциальной паре для перфектива с тем же префиксом / набором префиксов) позволяет сформулировать следующие вопросы.

- i. Верно ли, что инхоативные глаголы с **за-** делятся на «собственно-инхоативные» и «несобственно-инхоативные» по признаку +/- имперфективация, и что первые не могут имперфективироваться?
- ii. Верно ли, что делимитативный и прерывисто-смягчительный СД с **по-** (*посидеть – посиживать*) не являются видовой парой, то есть что вторая форма не будет закономерным результатом вторичной имперфективации, и/или что делимитатив не имперфективируется?
- iii. То же – относительно аттенуативного и прерывисто-смягчительного СД с **под-** и **при-** (*подзабыть – подзабывать, призадуматься – призадумываться, прилечь – прилечь*).
- iv. Верно ли, что семьфактивы с **-ну-** / **-ану-** не допускают суффиксальной имперфективации «поверх» семьфактивного суффикса?

5. Гипотеза

Понятно, что чем больше отрицательных ответов мы получим на поставленные в предыдущем разделе вопросы, тем более регулярной в смысле «имеющей меньшие ограничения на входе» окажется имперфективация как механизм видообразования.

Гипотеза сводится к следующему: из четырех поставленных выше вопросов положительный ответ следует ожидать только в последнем случае, то есть:

- (3) Имперфективироваться путем введения в основу суффикса **-ыва-/-ива-/-ва-** не могут исключительно семьфактивы, имеющие собственные суффиксальные показатели **-ну-** / **-ану-**.

Верификация данной гипотезы будет осуществляться через обращение к НКРЯ.

6. (Не)собственно-инхоативные глаголы и имперфективация

Напомним, что по [Зализняк, Шмелев 2000; Зализняк и др. 2015] инхоативы с префиксом *за-* делятся на (собственно) инхоативы и несобственно инхоативы. Первые не имперфективируются, для вторых же имперфективация доступна. Под данное различие подводится семантическое обоснование:

все соответствующие [несобственно-инхоативные – Е.Г.] глаголы несов. вида имеют нетривиальное значение – преимущественно значение процесса прохождения начальной фазы (отличной от срединной). Так, *закуривать* значит зажигать сигарету и делать первую затяжку, слово *зацветать* обозначает период, когда на дереве начинают распускаться цветы; *заболеть* обозначает состояние, непосредственно предшествующее состоянию ‘быть больным’ и т.д. Именно существование начальной (подготовительной) фазы и отличает эти глаголы от собственно-инхоативных [там же: 114–115].

Отметим, что подобное семантическое обоснование, как и само разделение начинательного способа действия на ингрессивы (с *по-*) и инхоативы (с *за-*), а последних – на (собственно) инхоативы и несобственно инхоативы, отсутствует, например, в [Шелякин 2008: 151–152].

Приведем семантические группы (собственно) инхоативов по [Зализняк и др. 2015: 114–115]:

- 1) звуки: *зазуметь, загрохотать, зазвенеть, захрюкать, замаякать, зачирикать, зашипеть, засвистеть, забормотать, зашептать, забарабанить, застучать*;
- 2) запахи: *запахнуть, завонять*;
- 3) цвет и свет: *забелеть, заалеть, зазеленеть, засверкать, замелькать, запестреть*;
- 4) внутренние состояния (физические и психические) и их проявления: *затошнить, заволноваться, засомневаться, забеспокоиться, загордиться, застесняться, застыдиться, засмущаться, заулыбаться, закапризничать, заважничать*;
- 5) гомогенные процессы, в частности, разнонаправленные движения: *заходить, забегать, залетать, зашагать, запрыгать, задвигаться, заплясать, задышать, засуетиться, заработать* (о motore), *заполыхать* (о пламени);
- 6) а также образования от глаголов, обозначающих узуальные действия: *закурить, заговорить по-французски, заиграть на бирже, запечь пироги*.

По-видимому, логика, лежащая в основе указанного разбиения на (собственно) инхоативы и несобственно инхоативы, такова: если есть возможность реализации актуально-длительного значения НСВ, то образуется и НСВ₂.

Однако, как известно, вторичные имперфективы могут также выражать (и делают это значительно более регулярно) тривиальное для НСВ итеративное значение. Именно по этой причине можно предположить, что инхоативы способны к реализации итеративного значения, для чего должен быть использован вторичный имперфектив.

Выдачи НКРЯ дают нам примеры такой реализации, см. ниже примеры (4)–(6) с *заванивать*, *захаживать*⁴.

Приведем найденные в НКРЯ примеры на имперфективацию собственно-инхоативных по [Зализняк и др. 2015] глаголов.

- (4) *На местах же никакого леченья не было, лекарств не было – больные или выживали, или **заванивали** трупом* [О. Павлов, *Казенная сказка* (1993)].
- (5) *Хотя с ведома моего на горизонте графа Льва Николаевича Толстого уже **захаживали** матримониальные облачка, тем не менее я был обрадован и поражен письмом от 9 октября...* [А.А. Фет, *Мои воспоминания / Часть I* (1862–1889)].
- (6) *Как-то пригнал Алешка лошадей в степь. Долго бочился, **захаживал** вокруг норовистой и брыкучей кобыленки, хотел репы выбрать из гривы и счистить с кожи присохшую коросту* [М.А. Шолохов, *Алешино сердце* (1925)].

Сравним с несобственно-инхоативным глаголом *запеть*, у которого имеется форма НСВ *запевать*⁵. Форма НСВ₂ для *запеть* в НКРЯ обнаруживается, в том числе и при обозначении единичной ситуации, как в (7) и (8) (в (7) – в актуально-длительном значении), и в итеративном значении, как в (9).

- (7) *Кудряи (свищет и громко **запевают**). Всё домой, всё домой...* [А.Н. Островский, *Гроза* (1860)].
- (8) – *Песню **запевай!** Я всегда ненавидел петь хором, но в этот раз все было совсем иначе, песня просто сама рвалась из груди...* [А. Моторов, *Преступление доктора Паровозова* (2013)].
- (9) *А одноглазый Илико, ехидный старикашка, без долгих предисловий **запекает**, чуть пропустит стаканчик* [В. Хлебникова, *Смотреть!*, «Однако», 2009].

С другой стороны, целый ряд запросов в НКРЯ дал одинаковый результат: «по этому запросу ничего не найдено» (поиск последовательно производился по всем подкорпусам НКРЯ). Отрицательные результаты в НКРЯ

⁴ При работе с НКРЯ проводилось различение имперфективированных инхоативов и омонимичных им НСВ₂ от комплетивных глаголов: *заигрывать* от *заиграть* и *заигрывать* <до одури, до смерти>, *заплясывать* от *заплясать* и *заплясывать* <кого-то до одури>.

⁵ Кстати, памятуя о том, что было предложено семантическое обоснование разделению на собственно- и несобственно-инхоативные глаголы по признаку +/- «нетривиальное значение» в прохождении начальной фазы, вполне разумным видится вопрос: имеется ли этот семантический компонент у глагола *запеть*, охарактеризованного как несобственно-инхоативный? По меньшей мере, он далеко не так очевиден, как в случае с *заболеть* – *заболеть*.

были получены на запросы: *загруцивать, запестреть, загарживаться* (от *загордиться*), *затаинивать, заволновываться, засверкивать, забегивать*.

Для глаголов с другими префиксами, приведенными в «начинательном СД» (см. выше), были найдены следующие формы НСВ₂:

✓ форма *опечаливаться*:

(10) *Сергей улыбнулся, добро и соглашиво, и как бы шагнул с помощью этой улыбки из зоны серьезного в зону улыбчивую, где не спорят, не присматриваются, не **опечаливаются*** [Л. Карелин, *Подснежник* (1976)];

✓ форма *вздумывать*:

(11) *Бабы если **вздумывали** что заметить друг другу, то делали это шепотом.* [С.Т. Семенов, *Сюрприз* (1903)];

(12) *Если вы еще не нашли то что искали, желаю чтобы это свалилось вам на голову, и не **вздумывайте** откидывать это в сторону, ведь если это упало именно вам на голову значит так должно было случиться – судьба:)* [Женщина + мужчина: *Секс* (форум) (2004)].

Таким образом, мы подходим к промежуточному выводу: необходимость деления инхоативных глаголов с *за-* на собственно- и несобственно-инхоативные видится спорной, особенно с предложенным в [Зализняк, Шмелев 2000; Зализняк и др. 2015] семантическим обоснованием данного деления.

Однако вопрос о том, существует ли некое абсолютно действующее ограничение на имперфективацию инхоативов, несомненно, имеет смысл. И ответ на него, по-видимому, положительный. Ограничение есть, однако оно не семантическое, а морфосинтаксическое.

По [Татевосов 2013a] начинательный *за-* является одним из селективно-ограниченных префиксов (СО-префиксом), следовательно, доступность имперфективации ставится в зависимость от наличия или отсутствия суффикса имперфективации, вошедшего в основу на предшествующем этапе деривации. Имперфективация исключена в том случае, если в основе уже имеется суффикс имперфективации, то есть невозможна, например, от *запере-жи-ва-ть* → **за-пере-жи-вы-ва-ть* ([за[пере[жи]^{IPFV}]^{PFV}ива]^{IPFV}]^{PFV}-ть), однако возможна в случаях типа *запеть* (→ *запевать*).

При этом в случаях отсутствия в основе суффикса имперфективации, введенного на предыдущем этапе деривации, скорее, верна следующая тенденция: «Наиболее свободно подвергаются имперфективации те глаголы, которые уже прочно вошли в языковой узус» [Зализняк и др. 2015: 120]. Наблюдение это было сделано относительно финитивных глаголов, однако, как представляется, оно носит гораздо более общий характер.

7. Делимитатив и имперфективизация

Напомним, что делимитативу обычно отказывают в имперфективизации, ср.: «[в]се делимитативные глаголы являются одновидовыми» [Шелякин 2008: 154];

[д]елимитативные глаголы никогда не подвергаются вторичной имперфективизации; глаголы типа *покашливать*, *покуривать*, *погуливать*, которые можно принять за вторичные имперфективы к *покашлять*, *покурить*, *погулять*, таковыми не являются: они представляют собой другой способ действия, а именно – прерывисто-смягчительный, формальным показателем которого является комбинация приставки *по-* с суффиксом *-ыва-* [Зализняк и др. 2015: 118–119].

Попробуем проанализировать взаимоотношение форм типа *покашлять* и *покашливать*, поставленных в соответствие друг другу в приведенном утверждении.

Понятно, что со стороны формы, плана выражения, пары типа *переписать* – *переписывать* (бесспорная видовая пара) и *покашлять* – *покашливать* не различаются.

Очевидно, что утверждение о видовой несоотнесенности форм типа *покашлять* и *покашливать* базируется на учете плана содержания. Следовательно, требуется обращение к семантике упомянутых СД – делимитативного и прерывисто-смягчительного.

Семантика делимитативов эксплицируется авторами анализируемого утверждения следующим образом: «[г]лаголы этого класса описывают некоторую „порцию” действия, оцениваемую как небольшую и ограниченную временем, в течение которого оно производилось»; «делимитативный способ действия свободно образуется от любых глаголов со значением неопредельного процесса [...], ср. *побегать*, *повеселиться*, *повоевать*, *побеседовать*, *погрустить*, *подвигаться* [...] и мн. др.»; «может быть образован также и от предельных глаголов, но значение предельности при этом утрачивается, ср. *полчаса почитать* <газету>»; «относясь к сов. виду, глаголы делимитативного способа действия сохраняют некоторые свойства производящего глагола несов. вида, обозначающего процесс» [Зализняк и др. 2015: 118].

Таким образом, семантика делимитатива разлагается на компоненты: ‘лимитатив’ (=ограниченность «порцией») и ‘аттенуатив’ (=«оцениваемой как небольшая»). Также следует учесть важную в семантическом и сочетаемостном планах деривационную историю – происхождение от глаголов, обозначающих неопредельный (реже – предельный) процесс.

Прерывисто-смягчительный СД охарактеризован следующим образом:

[г]лаголы этого класса образуются от глаголов, обозначающих неопредельные процессы и (реже) состояния, и значат ‘делать что-то время от времени и понемногу’: *покуривать*, *попивать*, *погуливать*, *покашливать*, *побаливать*, *похварывать*,

постукивать, покалывать <в боку>, *похаживать, пощипывать* <травку>, *пописывать* <стишки>... и т.п. [там же: 130].

Таким образом, семантика глаголов прерывисто-смягчительного СД может быть представлена как сумма компонентов: ‘аттенуатив’ (=«понемногу»), ‘итератив’ (=«время от времени»). Здесь так же отмечено происхождение от неопредельных процессов и (реже) состояний.

Сравнение представленной покомпонентно семантики обоих СД показывает, что и у того, и у другого СД имеется общая часть – ‘аттенуатив’, и есть различие: у делимитатива это значение ‘лимитатива’, а у прерывисто-смягчительного СД – значение ‘итератива’.

Очевидно, что значение итеративности – это не что иное, как семантический вклад суффикса имперфективации *-ыва-/-ива-/-ва-* (то есть именно то, что тривиально отличает НСВ₂ от префигированного СВ).

Здесь возникает закономерный вопрос: можно ли считать, что (при гипотетической имперфективации делимитатива) теряется значение ‘лимитатива’, коль скоро оно не обнаруживается в семантике прерывисто-смягчительного СД?

Думается, что нет, поскольку, во-первых, именно лимитативное значение благоприятствует реализации в НСВ₂ итеративности, а во-вторых, оно вообще близко аттенуативности («делать что-то понемногу»). Ср. с анализом семантики делимитатива в [Федотов, Чуйкова 2013], где в качестве (непостоянных) компонентов делимитативного значения выделяются такие оценочные компоненты, как брeвиативность (краткость), аттенуативность и пейоративность (‘длительность ситуации / интенсивность ситуации / «добросовестность» участников ситуации меньше обычной’) [там же: 182–183].

Примечательны также следующие наблюдения тех же авторов над семантикой делимитатива и его деривационными связями:

Так [...], оттенок аттенуативности в некоторых случаях проявляется достаточно отчетливо и не обязательно сопровождается явным оттенком брeвиативности (см. пример... *кой-чего поделать* – тихо, исподтишка, ненавязчиво). Отметим также, что именно через компонент аттенуативности можно связать делимитативную деривацию со «смягчительным» (*поостыть, попривыкнуть*) и «прерывисто-смягчительным» (*покашливать, позвякивать*) способами глагольного действия [...] [там же: 183 (сноска 56)].

Обратимся к языковому материалу и сравним три контекста с формой *покашливать*:

- (13) *Во дворе дедушка потюкивал топором да покашливал* [В. Астафьев, *Последний поклон* (1968–1991)].
- (14) *Филатов вдруг стеснительно покашливает и обрывает поток информации, может быть вспомнив, что ему, физику и поэту, вроде бы не по чину*

знать так много подробностей о харьковском подпольном мире жуликов и фарцовщиков [Э. Лимонов, *Молодой негодяй* (1985)].

- (15) [...] *говорит он, вертит шей, покашливает и предупреждает шепотом* [Ю. Казаков, *Трали-вали* (1959)].

В (13) – типичная реализация «прерывисто-смягчительного» значения, в (14) – явно (а в (15) – скорей всего) единичная ситуация, то есть реализация даже не итеративного, а нарративного (равного здесь настоящему историческому и близкого актуально-длительному) значения НСВ₂ от *покашлять*.

При таком положении дел в качестве возможных видятся следующие решения:

- i. считать, что в (13) и (14) представлены омонимы: *покашливать* прерывисто-смягчительного СД и *покашливать* как НСВ₂ от *покашлять*; тогда оказывается, что запрета на имперфективацию делимитатива (по семантическим причинам) нет;
- ii. считать, что в (13) и (14) реализуется имперфективная форма от делимитатива *покашлять*, но в различных значениях – итеративном и значении единичной ситуации (в том числе и актуально-длительном); тем самым постулируется полисемия НСВ₂ (обычная для него) и устанавливается видовая парность между делимитативами и представителями «прерывисто-смягчительного» СД.

Примечательно, что при любом из этих решений запрет на имперфективацию делимитатива снимается.

8. Аттенуатив и имперфективация

Похожим образом обстоит дело и с парами аттенуатив – прерывисто-смягчительный СД: *подвыпить* – *подвыпивать*, *призадуматься* – *призадумываться*, *поразмислить* – *поразмисливать*.

Для глаголов с *по-*, *под-* и *при-* (*по-* и *под-*, как уже отмечалось в [Зализняк и др. 2015], всегда вторые приставки в словоформе) образуются пары из перфективного аттенуатива (смягчительного СД) и имперфективного прерывисто-смягчительного СД. Ср. (16) и (17), (18) и (19), (20) и (21):

- (16) *Но все подвыпили, болтали друг с другом, молодежи хотелось танцевать, и вообще у нас не привыкли к застольным речам, и я шепнул Ефиму...* [А. Рыбаков, *Тяжелый песок* (1975–1977)].
- (17) *В Елабуге много народа провожает друзей, родных, получивших повестки и отправляющихся на фронт. Многие подвыпивают по сему случаю* [Г.С. Эфрон, *Дневники* (1941)].
- (18) – *Нам и самим стоит еще немного поразмислить* [О. Онойко, *Некромантисса* (2014)].

- (19) *Черт их знает, может быть, еще их дела и к лучшему как-нибудь обернутся: может, сын на шиншиевских деньгах женится, – поразмысливал всесторонний Поливект, – все может быть – чем черт не шутит!* [В.В. Крестовский, *Петербургские труппы* (1867)].
- (20) *Гостья уже подзабыла колхозные председательские обычаи, но даже вспомнив, всё равно удивилась* [Б. Екимов, *Пиночет* (1999)].
- (21) *И всякий раз не мог не восхититься всей мерзостностью водочного вкуса, каждый раз подзабывал, думал, что, может, только в прошлые разы ему так казалось...* [П. Мейлахс, *Избранник* (1996)].

Как можно видеть, и здесь прерывисто-смягчительный СД отличается от аттенуатива только наличием суффикса имперфективации и обычными для НСВ₂ значениями итеративности – в (17) и (21), либо, при единичности ситуации, актуальной длительности – в (19).

Аттенуативам приписывается значение ‘делать нечто слегка, не прилагая усилий, недолго’ [Зализняк и др. 2015: 127], а прерывисто-смягчительному СД – ‘делать что-то время от времени и понемногу’ [там же: 130]. Явное отличие этих значений сводится к итеративности, компоненты же ‘слегка, недолго’ и ‘понемногу’ – близки, если не идентичны.

9. Семельфактивы с *-ну-* и *-ану-* и имперфективация

Обращение к НКРЯ при попытке найти имперфективированный семельфактив, в котором суффикс *-ыва-/ива-* входил бы в основу «поверх» суффикса *-ну-* и *-ану-*, неизменно дает один результат: «по этому запросу ничего не найдено».

В качестве гипотетических форм вводились следующие запросы: *дернывать* (от *дернуть*), *кlynывать* (от *кlynуть*), *двинывать* (от *двинуть*), *гряньвать* (от *грянуть*), *психанывать* (от *психануть*), *кашленывать* (от *кашлянуть*).

Единственное обнаруженное в НКРЯ исключение – форма *встрепеньваться* (2 вхождения из 1 документа), см. (22).

- (22) – *С разновысокими колесами? – встрепеньвался Антон. – Нет, к этому времени, – уточнял дед, – колеса были уже одинакие* [А. Чудаков, *Ложится мгла на старые ступени* (1987–2000)].

Однако поскольку имеется также вхождение с формой *встрепетьваться* (см. (23)), то можно считать, что в имперфективной форме *-н-* присутствует по фонотактическим причинам (с целью устранения зияния) и не изменяет общей картины.

- (23) *Ну, вы знаете: стоит этим закукленным тварям оказаться в подходящей среде, как они встрепетьваются и начинают жить полноценной и радостной жизнью* [А. Волос, *Недвижимость* (2000)].

Таким образом, общее правило, по-видимому, может быть сформулировано следующим образом.

Семельфактивы с носовыми суффиксами *-ну-* и *-ану-* не способны к имперфективации при помощи суффиксального показателя *-ыва-/-ива-/-ва-* и, тем самым, вообще не имперфективируются.

Соответственно, единственным доступным для них имперфективом оказывается равный им по морфемной сложности (по одному суффиксу в обоих случаях) мультипликатив: *мах-а-ть* – *мах-ну-ть*, *рух-а-ть* – *рух-ну-ть*, *зырк-а-ть* – *зырк-ну-ть*.

10. Подводя итоги

Итак, на поставленные в разделе 4 вопросы мы получили три отрицательных и один положительный ответ.

- i. Неверно, что инхоативные глаголы с *за-* делятся на «собственно-инхоативные» и «несобственно-инхоативные» по признаку $+/-$ имперфективация и что первые не могут имперфективироваться.
- ii. Неверно, что делимитативы (в принципе) не имперфективируются.
- iii. Неверно, что аттенуативы (в принципе) не имперфективируются.
- iv. Верно, что семельфактивы с носовыми суффиксами *-ну-/-ану-* не допускают суффиксальной имперфективации «поверх» семельфактивного суффикса.

Таким образом, можно надеяться, что нам удалось прибавить определенности в вопрос об экспликации ограничений по отношению к тем единицам, которые поступают на вход механизма имперфективации, сократив количество префигурованных глаголов СВ, которым не доступна имперфективация.

Обсуждение перфективных СД с точки зрения их отношения ко вторичной имперфективации (и с учетом установленного С.Г. Татевосовым запрета на третичную имперфективацию) показало, что участвовать в единственном регулярном процессе видообразования в РЯ – суффиксальной имперфективации – не могут исключительно суффиксальные же семельфактивы. Тем самым, хочется надеяться, было продемонстрировано, что уровень регулярности суффиксальной имперфективации как формообразовательного видового механизма несколько более высок, чем принято об этом думать, и то еще один аргумент в пользу словоизменительной трактовки русского вида.

Литература

- Горбова Е., 2017, Русское видообразование: словоизменение, словоклассификация или набор квазиграммем?, *Вопросы языкознания*, № 1, с. 24–52.
- Зализняк А., Микаэлян И., Шмелев А., 2015, *Русская аспектология: в защиту видовой пары*, Москва: Языки славянской культуры.
- Зализняк А., Шмелев А., 2000, *Введение в русскую аспектологию*, Москва: Языки русской культуры.
- Татевосов С., 2013а, Множественная префиксация и ее следствия (Заметки о физиологии русского глагола), *Вопросы языкознания*, № 3, с. 42–89.
- Татевосов С., 2013б, Деструктивные заметки о распределительном способе действия, *Русский язык в научном освещении*, № 2 (26), с. 30–51.
- Федотов М., Чуйкова О., 2013, К определению аспектуального значения лимитатива и вопросу об особенностях «делимитативной» деривации русского глагола [в:] Грехова Е. (ред.), *Из прошлого в будущее. Сборник статей и воспоминаний к 100-летию проф. Ю.С. Маслова*, Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, с. 153–203.
- Храковский В., 2015, Категория вида в русском языке: болевые точки [в:] Китадзё М. (ред.), *Аспектуальная семантическая зона: типология систем и сценарии диахронического развития. Сборник статей V-ой Международной конференции Комиссии по аспектологии Международного комитета славистов. Киото*, Киото: Танака Принт, с. 321–334.
- Храковский В., Мальчуков А., 2016, Взаимодействие и иерархия грамматических категорий глагола: введение в тему и типологическая анкета, *Вопросы языкознания*, № 6, с. 53–81.
- Шелякин М., 2008, *Категория аспектуальности русского глагола*, Москва: Изд-во ЛКИ.

Источники

- МАС – Евгеньева А. (ред.), 1981–1984, *Словарь русского языка в 4-х томах* (Малый академический словарь), 2-ое изд., Москва: АН СССР, Ин-т РЯ.
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка, <http://www.ruscorpora.ru>, дата обращения: 25.05.2017.